

Лу Чжоань обернулся.

Он был очень высоким, и чтобы услышать звонок, Чэнь Цзэмяню пришлось привстать на цыпочки и чуть наклониться вперёд.

Когда Лу Чжоань повернулся, Чэнь Цзэмянь сразу потерял равновесие — голова словно налилась свинцом, ноги стали ватными — и он, пошатнувшись, ввалился прямо ему в объятия.

Несмотря на опьянение, тело среагировало. Прежде чем лбом врезаться в грудь Лу Чжоаня, Чэнь Цзэмянь рефлекторно схватился за что-то твёрдое, чтобы удержаться.

Этим «чем-то» оказалась рука Лу Чжоаня.

Под дорогой тканью рубашки ощущались выточенные мышцы — плотные, рельефные, будто высеченные резцом. Сухожилия тянулись туго, словно у готового к прыжку гепарда — пружинистая сила, скрытая под сдержанной внешностью.

Когда-то у него самого были такие мышцы.

Но то тело — давно мертво.

Тело Чэнь Чжэ было хрупким и тонким. Чтобы выточить подобные линии, сперва нужно нарастить мышечную массу, потом минимум полгода ежедневно выкладываться в спортзале, и то результат будет декоративным — без этой плотной силы.

В оригинале Лу Чжоань занимал почти божественное положение. С ним всегда следовали телохранители. Он редко дрался сам, но любил боевые и экстремальные виды спорта.

Мускулы идеально сочетались с его характером.

Чэнь Цзэмянь с завистью сжал его руку. И только успел пожалеть о своём утраченном теле, как вдруг понял:

Перед ним, возможно, и правда стоял главный герой — тот самый Лу Чжоань.

«Твою ж...»

По сюжету, Лу Чжоань страдал тяжёлой формой мизофобии и не переносил прикосновений.

И вот теперь... он сам в это вляпался.

В первый же вечер после попадания в роман Чэнь Цзэмянь не только врезал брату Сюй Шаояна — У Сюю, — но и умудрился «посягнуть» на единственного возможного покровителя.

Он медленно поднял голову и безмолвно уставился на безэмоциональное лицо Лу Чжоаня.

На другом конце трубки Сяо Кэсун что-то говорил, но его уже никто не слушал.

Лу Чжоань убрал телефон.

Чэнь Цзэмянь быстро отвёл взгляд.

Он разжал пальцы, сделал полшага назад, будто ничего не случилось. На вид — спокойный, уверенный, но внутренне уже высматривал путь к отступлению.

Неожиданно, едва он успел отойти, Лу Чжоань резко протянул руку и схватил его за запястье.

Хватка была железной. Пальцы стиснули кожу так, что Чэнь Цзэмянь невольно застонал.

«Эй! Ты же не выносишь чужих прикосновений! Почему тогда хватаешь меня?!»

Он даже ощутил, как предательски защипало в носу.

С его прежней выносливостью такая боль не стоила бы и внимания. Но тело Чэнь Чжэ было слабым, болезненно чувствительным к любым ощущениям.

Каждое движение отзывалось острой болью.

Чэнь Цзэмянь прищурился и злобно посмотрел на Лу Чжоаня.

— Как ты сюда попал? — Лу Чжоань потянул его ближе и холодно спросил, глядя сверху вниз:
— Где телохранители?

Чэнь Цзэмянь замер.

Если бы он выложился на полную, наверняка смог бы отбросить Лу Чжоаня ногой и скрыться.

Но... ссориться с двумя влиятельными семьями в первый день после переселения — не лучший план.

«Сначала выживи, потом мсти.»

Он всё ещё собирался отомстить тем мажорам, что издевались над Чэнь Чжэ, но действовать нужно было с умом. К тому же сам Лу Чжоань по сюжету никого не травил и не унижал.

Зачем драться с тем, кто, возможно, его спасёт?

Видя, что Чэнь Чжэ словно витает где-то в облаках, Лу Чжоань сжал запястье сильнее и холодно произнёс:

— Отвечай.

— Что? — нахмурился Чэнь Цзэмянь.

— Как ты думаешь, что сейчас нужно сказать? — произнёс Лу Чжоань спокойно, но так, что спорить расхотелось.

Чэнь Цзэмянь моргнул и честно сказал:

— Ты меня... немного придавил.

Лу Чжоань: ...

Он перевёл взгляд на покрасневший кончик его носа — такой тонкий, уязвимый — и медленно ослабил хватку.

На тонком запястье появились красные следы от пальцев. Такой жалкий на вид.

Чэнь Цзэмянь не помнил, когда в последний раз чувствовал себя настолько неловко. Он потёр руку, опустил глаза и стал оглядываться, как будто что-то ищет.

Когда человек смущён, он всегда изображает занятость.

— Что ищешь? — спросил Лу Чжоань.

Чэнь Цзэмянь сжал зубы. Сказать страшно, но молчать — ещё хуже. Он собрал всю храбрость и выдал:

— Достоинство...

Лу Чжоань достал шёлковый платок, вытер пальцы и с непонятым выражением взглянул на него:

— Почему я раньше не замечал, что ты такой... странный?

«...»

Чэнь Цзэмянь мечтал только об одном — поскорее смыться отсюда.

Скрыться от Лу Чжоаня, прийти в себя, всё обдумать и выстроить план действий.

Лу Чжоань был человеком резким, решительным и безжалостным. В оригинале к Чэнь Чжэ он относился равнодушно — не помогал, но и не мешал.

А остальные молодые господа травили его без устали.

Если он сейчас вызовет раздражение у Лу Чжоаня, одно его слово может привести к беде для него.

Понимая это, Чэнь Цзэмянь опустил голову и вежливо произнёс:

— Спасибо, господин Лу, что заступились сегодня. Уже поздно, я не буду вас задерживать.

— Стой.

Лу Чжоань остановил его, бросил платок в урну и спокойно спросил:

— Я отправил с тобой двух охранников. Где они?

Чэнь Цзэмянь замер.

«А?.. Охранники?..»

Перед выходом из бокса двое повели его в другую сторону. Он сопротивлялся. Один из них заломил ему руки за спину и надел наручники — всё по уставу для охраны.

Этот идеально выполненный приём мгновенно пробудил в Чэнь Цзэмяне рефлекс выточенные на тренировках.

Он провернул корпус, вырвался из рук телохранителя, что держал его, — и ударил обоих в сонную артерию тыльной стороной руки...

Он замялся, потом тихо сказал:

— Они... уснули.

— ?..

Чэнь Цзэмянь улыбнулся виновато-обаятельно.

Через две минуты Лу Чжоань стоял перед двумя лежащими телами охранников в коридоре и молча вздохнул.

Чэнь Цзэмянь стоял в трёх шагах, пристально рассматривая потолок, пол, вывески — всё лишь бы не смотреть в глаза Лу Чжоаню.

Тот снова хрипло выдохнул и тихо усмехнулся.

Капитан охраны проверил пульс и доложил вполголоса:

— Господин Лу, у обоих кислородное голодание из-за удара в сонную артерию. Потеря сознания временная.

Атакующий... — он с сомнением глянул на Чэнь Цзэмяня, — действовал быстро и точно. Силу рассчитал идеально. Без лишних повреждений. Настоящий профессионал.

«Профессионал...»

Лу Чжоань машинально повторил это про себя, вспоминая, как Чэнь Чжэ внезапно появился рядом, чтобы послушать его телефонный разговор.

Он ведь не слышал ни шагов, ни дыхания.

Никакого движения — будто тот возник из воздуха.

Если бы тогда Чэнь Чжэ не полез к телефону, а ударил так же, как охранников...

Смог бы он увернуться?

Телохранители семьи Лу проходили жёсткий отбор — бывшие спецназовцы, вооружённые полицейские, наёмники.

Людей, способных свалить двоих таких за секунды, можно пересчитать по пальцам.

Но уж точно не Чэнь Чжэ.

Тот не имел и дня боевой подготовки. Откуда у него вдруг такие навыки?

Хотя... это объясняло рану на голове У Сюя.

Всё поведение Чэнь Чжэ этой ночью было другим — непривычным, чужим, странно гибким.

Прозрачный раньше человек превратился в дымку, сквозь которую ничего не видно.

Опасное, но чертовски интересное изменение.

Лу Чжоань нахмурился, глядя на него из-под ресниц. Тишина между ними натянулась.

Чэнь Цзэмянь натянуто улыбнулся, стараясь выглядеть невинно.

— Проверить записи камер, — тихо сказал Лу Чжоань капитану охраны.

Сердце Чэнь Цзэмяня ухнуло.

«Вот дерьмо.»

Техника боя — как отпечаток пальца: профессионал всегда распознает стиль и школу по движениям.

Если Лу Чжоань увидит запись, его разоблачат мгновенно.

Такое тело, как у Чэнь Чжэ, не могло двигаться так.

А Лу Чжоань уже начал подозревать неладное.

Чэнь Цзэмянь отчаянно попытался вывернуться и сказал:

— Господин Лу, а не слишком ли открыто вы действуете? Если проверять камеры в таком

месте, как «Павильон у зелёных вод», слухи пойдут быстро. Это ведь заведение класса люкс, приватность у них превыше всего. Если записи попадут наружу — испортите им репутацию.

Голос Лу Чжоаня оставался спокойным:

— «Павильон у зелёных вод» принадлежит семье Лу.

Чэнь Цзэмянь остолбенел.

«Так это его территория?!»

Теперь стало понятно, почему Лу Чжоань позволил себе отослать телохранителей, когда вышел говорить по телефону. На собственной земле он чувствовал себя в безопасности.

Кто бы мог подумать, что за две-три минуты произойдёт такая неразбериха?

Чэнь Цзэмянь удивился, и это мелькнуло в его глазах. Лу Чжоань заметил эту реакцию и внимательно посмотрел на него:

— Хочешь что-то сказать?

Смысл был очевиден:

«Объяснись сам, пока я не посмотрел записи».

К сожалению, Чэнь Цзэмянь понял это по-своему.

Они ведь только что говорили о собственности «Павильона».

Он вздохнул с восхищением:

— Я правда не ожидал такого.

Лу Чжоань чуть нахмурился, жестом велел продолжать.

— Господин Лу, вы потрясающий человек, — с самым искренним лицом произнёс Чэнь Цзэмянь. — Такое место, такая утончённость — и всё это ваша частная собственность. Никто бы не догадался... Суй Шаоян ещё и решился устроить мне здесь засаду. Теперь понятно, почему у него ничего не вышло.

Лу Чжоань холодно заметил:

— Какое там «ничего не вышло»? Ты, оказывается, не только вырубил моих охранников, но и до сих пор боишься Сюй Шаояна?

Слово «вырубил» прозвучало особенно жёстко.

— Я не знал, что они ваши люди, — быстро пробормотал Чэнь Цзэмянь.

— Не знал? — переспросил Лу Чжоань. — Только что ведь сам назвал моё имя. И уже забыл?

Чэнь Цзэмянь лихорадочно искал оправдание.

И вдруг понял, что само слово «забыл» может стать спасением.

Если он скажет, что потерял память, — всё.

Любой вопрос можно будет свести на нет одним ответом: «Не помню».

Нагло, да. Но эффективно.

К тому же другой правдоподобной версии, чтобы убедить этого подозревающего главного героя, он всё равно не придумал.

Он потер виски и, не моргнув, произнёс:

— Да, забыл. Похоже, я перепил и потерял память. Честно, не узнал вас.

Лу Чжоань не ожидал, что тот окажется настолько бессовестным. Он молча смотрел на него несколько секунд, а потом спокойно сказал:

— Чэнь Чжэ, ты знаешь, что стало с последним человеком, который нёс чушь в моём присутствии?

Чэнь Цзэмянь и сам понимал, что «амнезия от алкоголя» звучит глупо.

Он кашлянул, напряг мозги — и внезапно его осенило.

— Просто... — он заговорил живее, — просто У Сюй ударил меня по голове. Вот. Наверное, из-

за этого и память отшибло.

Лу Чжоань фыркнул.

— У Сюй ударил тебя по голове, и следом сам себя туда же? Какой интересный приём.

— ...

«Всё. Заврался.»

Он стиснул зубы и выдал:

— Ну, я... У него внешнее повреждение, у меня — внутреннее.

— Внутреннее? — переспросил Лу Чжоань, невозмутимо кивнув. — Прекрасно.

«Прекрасно?!» — мысленно вскрикнул Чэнь Цзэмянь.

Он понятия не имел, как из этого выкрутится, но чувствовал: если разговор продолжится, наговорит ещё большей ерунды.

К счастью, Лу Чжоань больше не спрашивал.

Он достал телефон и стал что-то набирать, пальцем быстро скользя по экрану.

Чэнь Цзэмянь подождал немного и осмелился спросить:

— Господин Лу, я... могу уже идти?

— Нет, — прозвучало коротко и холодно.

У Чэнь Цзэмяня внутри всё оборвалось.

— Тогда... есть ещё указания?

Лу Чжоань перевернул телефон экраном к нему, почти ткнув в лицо, как офицер, предъявляющий жетон:

— Объясни-ка, почему после удара по голове ты научился драться?

На экране шло видео.

На записи — он сам.

Руки закованы в наручники и сложены за спиной, корпус чуть наклонён, движение — резкое, с неестественным изгибом. Он ловит запястье охранника, использует инерцию и с места делает боковой переворот, разрывая захват.

Приземляется, ударяет ладонью по шее противника, не оборачиваясь, сразу бьёт второго.

Оба падают почти одновременно.

Видео длилось всего семь секунд. В замедленном режиме — четырнадцать.

Даже так, поворот корпуса был настолько быстрым, что изображение расплылось.

Запись закончилась и тут же проигралась заново.

Лу Чжоань выключил телефон и спокойно сказал:

— Есть что добавить?

Чэнь Цзэмянь поднял глаза, глядя предельно искренне:

— Могу попросить копию? Не думал, что выгляжу так круто.

Пальцы Лу Чжоаня, сжимавшие телефон, едва заметно дрогнули. Только воспитание удержало его от того, чтобы швырнуть устройство прямо в лоб этому наглецу.

В их кругу умение читать людей было обязательным навыком.

Наблюдать, анализировать, подмечать детали — без этого невозможно выжить в этом змеином клубке.

Лу Чжоань не всегда был в этом хорош. В молодости он не раз терпел неудачи из-за того, что ошибался в людях. Потом увлёкся психологией поведения и стал учиться.

Он был из тех, кто, приложив усилие, добивается совершенства.

Со временем научился по жестам и взглядам угадывать, что человек думает.

Теперь ему хватало пары минут наблюдения, чтобы прочитать собеседника, как открытую книгу.

Но сегодня это умение подвело.

Чэнь Чжэ выбивался из всех закономерностей.

Он ломал привычные шаблоны, не подчинялся никакой логике.

Как будто весь его опыт двадцати прошлых лет перестал работать.

Этот парень был как сбой в системе.

Противоречивый, непредсказуемый, странно притягательный...

Разум подсказывал Лу Чжоаню убрать источник нестабильности.

Но сам он желал изучить, понять, разгадать в конце концов.

Он давно не чувствовал такого возбуждения и раздражения одновременно.

Лу Чжоаня смотрел на Чэнь Чжэ без выражения, голос звучал ровно, но холод пробирал до костей:

— Я повторяю. Объясни, почему после “травмы” твои боевые навыки резко стали лучше.

Рот Чэнь Цзэмяня сам собой приоткрылся.

Первое, что мелькнуло в голове, — «Наверное, у меня открылись каналы Жэнь и Ду*».

И вот-вот это должно было слететь с языка, когда сработал инстинкт самосохранения.

Все сигналы мозга заорали: «Молчи!»

Он осторожно посмотрел на Лу Чжоаня, будто проверяя, насколько тот зол.

Лу Чжоань был спокоен.

Слишком спокоен.

Он заметил взгляд Чэнь Цзэминя — и ответил тем же, прямо, холодно.

В горло у Чэнь Цзэмяня пересохло. Он сглотнул.

«Как и ожидалось от главного героя... коварен, как дьявол.»

Внешне спокоен.

А на деле фиг поймёшь, что у него на уме.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Каналы Жэнь (жэньмай) и Ду (думай) — термины, которые используются в китайской медицине и цигун для обозначения меридианов — путей, по которым циркулирует энергия ци.

<http://bllate.org/book/14753/1316839>